

Цифровая экономика как новый этап глобализации

Г. Г. Головенчик, старший преподаватель кафедры международных отношений

E-mail: galinagoloventchik@mail.ru

Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, д. 20, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Цель статьи — показать влияние современных информационных технологий на процессы глобализации (цифровой глобализации). В статье показано, как цифровая трансформация общества под влиянием взрывного прироста трансграничных данных и трансграничной электронной торговли привела к очередному этапу глобализации, характерной особенностью которого становится новая форма организации экономических отношений — цифровая экономика. Рассмотрены сущность глобализации, ее особенности, этапы и тенденции. Отражены преимущества, предоставляемые развитием современных информационно-коммуникационных технологий (в особенности сети Интернет) участникам процессов глобализации. Представлена характеристика цифровой экономики как нового этапа экономического развития, рассмотрены ее различные определения и специфические черты. Описаны особенности развития трансграничной электронной торговли, предоставляемые ею преимущества, а также сущность криптовалют как потенциальных новых мировых денег. Значительное внимание уделяется тенденциям развития новых глобальных цифровых процессов и рискам, порождаемым цифровой экономикой.

Ключевые слова: цифровая глобализация; Интернет; цифровая экономика; трансграничная электронная торговля; криптовалюта; цифровые риски

Для цитирования: Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика как новый этап глобализации / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. — 2018. — № 1 (2). — С. 26–36.

© Цифровая трансформация, 2018

Digital Economy as a New Stage of Globalization

G. G. Goloventchik, Senior Lecturer

E-mail: galinagoloventchik@mail.ru

Belarusian State University, 20 Leningradskaya Str., 220030 Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The purpose of the article is to show the influence of modern information technologies on the processes of globalization. The article shows how the digital transformation of society under the influence of the explosive growth of cross-border data led to the next stage of globalization, a characteristic feature of which is a new form of organization of economic relations — the digital economy. The essence of globalization, its features, stages and tendencies are considered. The advantages provided by the development of modern information and communication technologies (especially the Internet) to participants in the processes of globalization are reflected. The characteristic of the digital economy as a new stage of economic development is presented, its various definitions and specific features are considered. The specifics of the development of cross-border electronic commerce, its advantages and the essence of the cryptocurrency as potential new world money are described. Considerable attention is paid to the trends in the development of new global digital processes and the risks generated by the digital economy.

Key words: digital economy; digital transformation of education; generation Z; digital competence

For citation: Kovalev M. M. Education for the Digital Economy. *Cifrovaja transformacija* [Digital transformation], 2018, 1 (2), pp. 26–36 (in Russian).

© Digital Transformation, 2018

Введение. Среди преобладающих тенденций современного мирового развития по-прежнему выделяют глобализацию, которая оказывает большое влияние на трансформацию всех сфер

общественной жизни и является одним из устойчивых процессов, способствующих росту взаимозависимости различных стран и регионов планеты. Глобализация проявляет себя в необратимости,

всеохватности и комплексном характере изменений, выражающихся в формировании глобальной экономики, геополитического и социокультурного пространства, в результате чего исчезают национальные границы в области политики, экономики, науки, техники и технологий, информации, образования, культуры, идеологии, права.

В настоящее время глобализация вступает на качественно новый этап своего развития, который характеризуется развитием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), распространением Интернета и средств мобильной связи. Основные технологические атрибуты современного этапа глобализации — компьютер и порожденные им новые ИКТ, которые объединили мир в единую коммуникативную систему, создав цельное финансово-информационное пространство.

О важности нового цифрового взгляда на понятие «глобализация» говорит, например, форум «Цифровая повестка в эпоху глобализации», состоявшийся в феврале 2018 г. в Алматы, участие в котором приняли премьер-министры стран СНГ.

Основная часть. Влияние Интернета на глобализацию. Глобализацией (от слова globe — земной шар) традиционно называют процесс усиления взаимосвязей между странами мира вследствие все более тесной интеграции (сращения) их национальных рынков товаров, услуг, капиталов, а также все более активного перемещения людей и распространения информации за пределы национальных границ [1].

В глобализации традиционно выделяют два этапа:

— первый — рубеж XIX–XX вв., период активного развития международных экономических связей, который завершился Первой мировой войной, похоронившей надежду на единый процветающий мир;

— второй этап глобализации начался в 70-е гг. XX в. и связан с интеграцией мировой экономики и возникновением ТНК.

Под влиянием второго этапа глобализации стремительно развивались международные экономические отношения, создавались торговые союзы и организации, образовывались устойчивые межгосударственные институциональные связи, увеличивалась мобильность людей. Одним из важнейших достижений второго этапа стали правила торговли ГАТТ-ВТО и глобальные платежные системы SWIFT, VISA, Europa.

На рубеже XXI в. в развитии человеческой цивилизации четко обозначились тенденции к сближению стран и народов в планетарном масштабе,

к интенсивному обмену знаниями и технологиями. И хотя в последнее время в связи с действиями американского президента Д. Трампа стали писать о стагнации традиционной глобализации, эти события свидетельствуют о том, что мир вступает в новую стадию глобализации.

Важнейшей особенностью глобализации и порождающим ее механизмом в конце прошлого и начале нынешнего века считается появление и распространение Интернета, который привел к формированию единого информационного пространства. Это новый, третий, этап глобализации, который можно назвать «интернет-глобализацией» или «цифровой глобализацией», что объясняется следующими соображениями.

Во-первых, Интернет оказал существенное влияние на информационную глобализацию. Вместо чтения местных газет население самого небольшого городка (в меру знания языков) получило доступ к информации со всего мира. Интернет стал главным источником новостей. Красочные сайты успешно заменили печатные издания и традиционное телевидение. Есть данные, что 80% подписчиков Financial Time и 60% читателей BBC предпочитают интернет-версию этих СМИ. Новости в таком формате пользуются большой популярностью у молодежной аудитории.

Во-вторых, Интернет создал феномен социальной глобализации. Вместо общения с родственниками, соседями и коллегами по работе люди получили возможность находить в любой стране друзей по интересам и беспрепятственно общаться с ними посредством социальных сетей (Facebook, Twitter, ВКонтакте) или программ-мессенджеров (Viber, Telegram, WhatsApp). Существует также огромное количество профессиональных сетей (LinkedIn, Мой Круг и др.), позволяющих обмениваться информацией по вопросам профессиональной деятельности, привлекать новых клиентов, партнеров по бизнесу; благодаря таким сетям работодатели имеют возможность получать дополнительную информацию о нынешних и будущих сотрудниках, размещать объявления о новых вакансиях, а соискатели — получать интересные предложения по работе. Научное сообщество создает новые глобальные сети для распространения знаний. Больше не нужно 2–3 года ждать выхода публикации в «бумажном» журнале — посредством Интернета новые мысли и идеи мгновенно становятся известны заинтересованной аудитории.

В-третьих, Интернет — это мгновенный и чаще всего бесплатный доступ к контенту со всего света. Благодаря Youtube и аналогичным сер-

висам человечество имеет возможность смотреть фильмы, которые даже еще не вышли в прокат, читать книги и научные статьи, которые еще не напечатаны. Безусловно, возникают проблемы с использованием интеллектуальной собственности и раскрытием коммерческой тайны, но зачастую мировая известность становится выше предрассудков, которые имели место в XX в. Таким образом, Интернет привел к виртуализации мировой экономики и мгновенному доступу к ее услугам.

В-четвертых, Интернет коренным образом повлиял на розничную торговлю, которая во многих странах уже на 20% стала виртуальной. Amazon, eBay, Alibaba изменили представление о покупке товаров и услуг. Электронные торговые площадки, например, Яндекс.Маркет и online.by, не только позволяют купить товар по самой выгодной цене, но и лучше узнать его характеристики (в том числе по отзывам реальных пользователей), а также сравнить свой выбор с другими вариантами. Теперь вместо ближайшего магазина Белкоопсоюза белорусы находят самый качественный и недорогой товар в Интернете и приобретают его с последующей доставкой на дом. Глобальная интеграция розничных рынков без таможенных пошлин — мощнейший фактор интернет-глобализации.

Таким образом, сегодня мировое сообщество приступило к третьему этапу глобализации — цифровой трансформации общества, в первую очередь, под влиянием большого прироста трансграничных данных. Под цифровой трансформацией экономики понимается проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в цифровых преобразованиях отдельных процессов, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов [2]. Новый этап глобализации наступил в связи с ростом масштабов трансграничных цифровых операций благодаря виртуальным товарам и услугам.

Процессы производства, распределения, обмена и потребления информации приобретают все большее значение по сравнению с другими видами хозяйственной и экономической деятельности, усиливая виртуализацию экономики и порождая новую форму организации экономических отношений — цифровую экономику.

Сущность цифровой экономики. Термин «цифровая экономика» впервые был употреблен в 1995 г., известным американским ученым

из Массачусетского технологического института Н. Негропonte [3] в связи с интенсивным развитием ИКТ и началом процесса информатизации второго поколения. Он указал, что фактически все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическая, социальная, политическая, культурная, социальная и другие) в той или иной мере изменились благодаря развитию ИКТ и Интернета, однако изменения последних лет позволяют утверждать, что начинается новый этап информатизации, название которому «цифровая экономика».

Не существует единого понимания явления «цифровая экономика», в связи с чем существует множество определений этого понятия.

Эксперты ОЭСР: «Цифровая экономика есть результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации» [4].

Всемирный банк: «Цифровая экономика — это новая парадигма ускоренного экономического развития, основанная на обмене данными в режиме реального времени» [5].

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД): «Цифровая экономика — применение цифровых интернет-технологий в процессе производства товаров и услуг и торговли ими» [6, с. 156].

Основой цифровой экономики выступают децентрализованная трансграничная технология «блокчейн», облачные вычисления, большие данные, киберфизические системы, интернет вещей, 3D-принтеры, которые в совокупности реализуют концепцию «Индустрии 4.0» — новый подход к интеграции производства и потребления, представляющий симбиоз технических устройств (роботизированные цеха и заводы), программного обеспечения (искусственного интеллекта) и Интернета.

По данным Всемирного экономического форума, цифровая экономика влияет на все аспекты жизни общества, включая характер взаимодействия людей между собой, навыки, необходимые для получения хорошей работы, и даже процесс принятия политических решений (электронное правительство) [7].

Цифровая экономика ввиду наличия определенных свойств нематериального функционирования позволяет преодолеть страновые ограничения, которые свойственны классической экономике:

— материальная продукция не может быть использована несколькими людьми, а для цифровых продуктов такой барьер отсутствует: они могут быть скопированы и распространены среди неограниченного круга лиц во всем мире;

– материальная продукция подвергается износу в процессе использования, а цифровые продукты не теряют первоначальных свойств, которые могут быть даже усовершенствованы в процессе совместной эксплуатации или обмена;

– цифровые торговые площадки позволяют избежать ограничений по размеру площадей, объему ассортимента и количеству одновременно обслуживаемых клиентов.

Значимым следствием процесса внедрения технологий цифровой экономики стало увеличение нематериальных информационных потоков (большие данные, облачные вычисления, видео, транзакции, электронная торговля, аналитика и др.) между странами, регионами, корпорациями и физическими лицами. По информации McKinsey Global Institute трансграничные потоки данных на глобальном уровне с 2005 по 2014 гг. возросли в 45 раз и достигли 2,8 трлн долларов США. При этом рост потоков данных за указанный период оказал на увеличение мирового ВВП большее влияние, нежели мировая торговля товарами [8]. Количество пользователей крупнейших онлайн-платформ уже сопоставимо с населением самых больших государств (например, число аккаунтов в социальной сети Facebook летом 2017 г. превысило 2 млрд).

Цифровой аспект экономической глобализации включает:

– формирование и развитие глобальных электронных сетей, производство невещественных продуктов и услуг IT-компаний;

– возникновение принципиально новых трансграничных виртуальных рынков транспортных, банковских, и страховых услуг, а также новых финансовых рынков, действующих круглосуточно;

– появление новых IT-субъектов международного взаимодействия в области цифровой экономики в лице ТНК (Amazon, Alibaba, Uber и др.), международных экономических организаций, консалтинговых компаний и рейтинговых агентств.

Цифровая экономика открывает большие возможности для обмена информацией, образования, прозрачного ведения бизнеса, международного сотрудничества и характеризуется высокими темпами роста, быстрым внедрением инноваций и широким применением в других экономических секторах. Она становится все более важной движущей силой устойчивого экономического роста и играет значительную роль в ускорении темпов экономического развития, повышении производительности существующих отраслей, формировании новых отраслей и рынков.

Использование цифровых технологий уже стало глобальным процессом и выполняет ключевую роль в повышении конкурентоспособности отдельных предприятий, стран и экономических союзов, стимулируя усиление деловой активности как ведущих компаний, так и стартапов.

Трансграничная электронная торговля (cross-border e-trade). Электронная торговля – проведение торговых операций и сделок в сети Интернет, посредством которых совершается покупка (продажа) товаров, а также их оплата. Операции в электронной торговле включают в себя выбор товара, подтверждение заказа, прием платежей и обеспечение доставки [9, с. 96].

Электронную торговлю часто не совсем верно отождествляют с электронной коммерцией (e-commerce) – сферой экономики, включающей в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, а также бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций.

Среди отличительных особенностей электронной торговли перед традиционной Д. В. Разуваев отмечает:

– отсутствие географических, временных и в какой-то степени языковых барьеров, что позволяет продвигать товары и услуги на новые рынки сбыта;

– более низкий уровень издержек производства и обращения, что достигается путем внедрения новых технологий во все сферы деятельности компании, начиная от закупок сырья и материалов и заканчивая дистрибуцией готовой продукции и пост-продажным обслуживанием;

– более высокий уровень конкуренции, т. к. магазин от магазина находится на расстоянии нескольких секунд, требуемых для загрузки соответствующего сайта;

– потенциальная емкость электронного магазина значительно превышает емкость традиционных магазинов по причине отсутствия физических ограничений на складские и торговые помещения [10].

Интенсивное развитие мировой экономики способствует всестороннему расширению трансграничного сотрудничества, одним из способов реализации которого является международная (или трансграничная) торговля. Она отличается от внутристрановой торговли тем, что другая сторона – всегда иностранное юридическое или физическое лицо. Это определяет специфику торговых отношений, которая проявляется в особой системе регулирования, включающей национальное

и международное право, торговые обычаи, судебную практику.

Для потребителей трансграничная электронная торговля — это возможность покупать онлайн все, что им нужно: от музыки и фильмов до гаджетов, одежды и продуктов питания; бронировать и оплачивать транспорт, проживание; покупать билеты на мероприятия и др.

Рынок трансграничной электронной торговли доступен для всех желающих за счет Интернета, способствующего устранению страновых границ и упрощению процедуры установления отношений между субъектами малого и крупного бизнеса, представителями различных отраслей и комплексов, производителями и потребителями, социальными и общественными институтами и т. д. Таким образом, существенно уменьшается роль расстояния и географического местоположения производителей и потребителей, пространство как бы «исчезает», весь мир превращается в глобального потребителя и продавца одновременно.

Использование Интернета в качестве среды для обмена данными значительно удешевило ведение трансграничной электронной торговли за счет низкой себестоимости передачи информации и привело к возникновению ее качественно новых сегментов — «бизнес-бизнес» (B2B) и «бизнес-потребитель» (B2C).

Трансграничная электронная торговля в целом демонстрирует стремительные годовые темпы роста (20–25%) [11]. Объем розничных продаж в электронной торговле, включающий продукты и услуги, заказанные через Интернет (за исключением оплаты поездок, ресторанов и билетов на мероприятия), в 2016 г. достиг 1915 млрд долларов США, что составило 8,7% от общего объема розничных расходов по всему миру. eMarketer ожидает, что продажи розничной электронной коммерции в 2020 г. возрастут до 4058 млрд долларов и составят 14,6% от общего объема розничных расходов [11].

На мировой арене тенденции в трансграничной электронной торговле задают крупнейшие игроки — Китай, США, ЕС и Япония.

Бурно развиваются трансграничные операции китайских предприятий электронной коммерции (Alibaba, Jingdong, Suning и др.): по данным Национального статистического бюро КНР, с 2008 по 2015 гг. общий объем сделок трансграничной электронной торговли Китая вырос почти на 30% (до 4,8 трлн юаней), а в 2016 г. достиг 6,3 трлн юаней (752 млрд долларов), за год увеличившись на 26,2%. По информации корпорации Alibaba

в 2016 г. ее услуги были представлены в более чем 220 странах мира, численность зарубежных покупателей в общей сложности превысила 100 млн чел. Это говорит о том, что последовательная реализация инициативы «Один пояс — один путь» содействует бурному развитию индустрии трансграничной электронной торговли Китая [12].

По сведениям компании Boston Consulting Group (BCG), в 2010 г. объем онлайн-ритейла (онлайн-торговли, онлайн-рекламы, онлайн-игр, онлайн-платежей и пр.) в Китае составлял всего 3% от общего потребления, в 2014 г. через Интернет совершалось уже 8,4% всех покупок (более высокие относительные показатели были зафиксированы лишь в Великобритании — 11,4% и Германии — 10,2%, в США и Японии они были ниже — соответственно 6,8% и 6,2%). При прогнозируемом ежегодном росте объема продаж через Интернет на 20% китайский рынок электронной коммерции к 2020 г. достигнет объема продаж, равного 1,6 трлн долларов, что составит примерно 24% от общего объема розничной торговли [13, с. 26], причем увеличится как экспорт, так и импорт. В значительной степени этому способствовало принятие государственной программы по содействию трансграничной электронной торговле, согласно которой в 13 городах (Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Нинбо, Чжанцзяган, Хайкоу, Сямэнь, Фучжоу, Циндао, Шаньтоу, Чжухай, Шэньчжэнь) были созданы свободные таможенные зоны. Согласно статистике, чаще всего россияне в рамках трансграничной электронной торговли заказывают товары именно из Китая, на долю которых приходится 90% посылок в количественном и 49% посылок в стоимостном объеме. Каждый шестой россиянин покупает товары через сеть AliExpress, и в 2016 г. объем китайско-российской розничной торговли достиг 2,5 млрд долларов (второе место среди ведущих партнеров России в сфере трансграничной электронной торговли).

Американский рынок электронной торговли по итогам 2016 г. вырос на 15,6% — до 395 млрд долларов. Как свидетельствует European Ecommerce Report 2017, в 2016 г. европейский e-commerce увеличился на 15% (до 530 млрд евро), при этом самыми активными покупателями в Интернете являются жители Великобритании, Дании и Германии [14]. В соответствии с прогнозами европейской торговой онлайн ассоциации EMOTA, объем электронной коммерции в Европейском союзе к 2018 г. достигнет уровня 578 млрд евро, а доля трансграничных электронных продаж вырастет до 116 млрд евро.

В 2016 г. китайский интернет-гигант Alibaba возглавил десятку крупнейших мировых игроков рынка электронной торговли по версии аналитической компании Internet Retailer. На долю компании приходится около 27% рынка, в то время как ближайшему конкуренту Amazon принадлежит 13% рынка. На третьем месте — американский интернет-аукцион eBay, на долю которого приходится 4,5% рынка e-commerce. Далее идет еще один китайский интернет-ритейлер JD.com (доля рынка 3,8%), а пятерку лидеров замыкает японская компания Rakuten (1,5%) [15].

Капитализация Alibaba Group Holding Ltd. по состоянию на 01.02.2018 г. — 494,9 млрд долларов, выручка на 31.12.2017 г. — около 29 млрд долларов, чистая прибыль — 8,4 млрд долларов (финансовый год заканчивается 31.03.2018 г.). Капитализация Amazon.com, Inc. на 01.02.2018 г. — 689 млрд долларов, чистые продажи по итогам 2017 г. составили 177,9 млрд долларов, чистая прибыль — более 3 млрд долларов [16].

Отметим, что правовое регулирование трансграничной электронной торговли отстает от динамики ее развития. Типовой закон об электронной торговле Комиссии ООН по праву международной торговли требует единообразного его трактования национальными правительствами, а такого не наблюдается даже в рамках ЕАЭС в части налогообложения и определения лимитов беспошлинного ввоза товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях и экспресс-грузах.

ВТО совместно с Главным таможенным управлением КНР в феврале 2018 г. для унификации правил межнациональной торговли провела Первую Всемирную конференцию по таможенному регулированию трансграничной электронной коммерции, в которой приняли участие более 1,5 тысяч представителей правительственных, коммерческих и экспертных кругов, организаций в сфере безопасности, таможенных служб из многих стран мира (Австралии, Канады, Индии, Китая, Республики Корея, России, США, Франции, Японии и др.).

Криптовалюты – новые мировые деньги. В связи с повсеместным распространением и ростом объемов электронной торговли особую популярность обрели электронные деньги, чему способствуют такие факторы, как удобство оплаты товаров в интернет-магазинах, высокая скорость проведения транзакций, применение современных технологий для обеспечения безопасности сделок.

С 2008 г. ведутся активные дискуссии по поводу нового вида виртуальных денег — криптовалю-

ты (от англ. слова «cryptocurrency»). В соответствии с терминологией Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) криптовалюта является одним из видов виртуальных валют и «означает основанную на математических принципах децентрализованную конвертируемую валюту, которая защищена с помощью криптографических методов, т. е. использует криптографию для создания распределенной, децентрализованной и защищенной информационной экономики» [17, с. 7].

На заре появления криптовалюты ее часто путали с электронными деньгами, используемыми в популярных трансграничных платежных системах. Однако это совершенно разные вещи, т. к. каждая единица стандартных электронных денег выпущена в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства, криптовалюта же изначально формируется в сети с помощью программ для вычисления математических алгоритмов, она не имеет физических носителей и материального воплощения, а также не обеспечена какими-либо ресурсами, вроде золотовалютных резервов государства. Ограничение ее эмиссии заложено только в исходном коде, на котором строятся криптовалюты, иначе от непрерывного выпуска они утратили бы свою стоимость и обесценились.

Важно, что криптовалюты, как частные деньги, по сути своей являются средством для трансграничных платежей, где, конкурируя друг с другом, среди них со временем выделится новая мировая виртуальная валюта, которая может стать основным средством оплаты в международных платежах. Криптовалюты с помощью ICO — выпуска токенов под конкретные инвестиционные проекты — уже создают трансграничные потоки капитала, не контролируемые правительствами (Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях 2017 г. посвящен теме «Инвестиции и цифровая экономика» [6]).

Многие считают, что криптовалюты — это деньги будущего, они быстрее, дешевле, существенно надежнее всех современных национальных валют и являются самым перспективным и прогрессивным международным платежным инструментом.

Новые глобальные цифровые процессы. В настоящее время концепция цифровой экономики, развиваясь вместе с ростом цифровых технологий, вышла за рамки электронной торговли и теперь включает в себя ведение бизнеса, поддержание коммуникаций и предоставление услуг во всех отраслях (включая транспорт, финансовые услуги, производство, образование, здравоохранение,

сельское хозяйство, розничную торговлю, средства массовой информации и индустрию развлечений) [18, с. 7].

В последние годы произошло стремительное развитие цифровой инфраструктуры. Использование цифровых платформ и цифровых решений предоставляет компаниям и гражданам новые возможности:

- компании могут вести бизнес «без границ», интернет-технологии позволяют организовать глобальный доступ к информации и «моментальное» проведение операций (электронная торговля);

- снижаются расходы на проведение транзакций, маркетинг, взаимодействие с клиентами на новых рынках;

- продажи могут осуществляться на отдаленных и быстрорастущих рынках путем организации виртуальных команд, взаимодействующих в режиме онлайн;

- небольшие предприятия и стартапы с момента начала функционирования становятся транснациональными [19, с. 140].

Сегодня у компаний появились новые возможности по поиску лучших поставщиков, клиентов и талантливых сотрудников по всему миру. Посредством цифровых технологий люди получают доступ к глобальным рынкам обучения, работы и др.

Глобальная цифровизация меняет модели ведения бизнеса, что влечет за собой пересмотр принципов взаимодействия с клиентами, поставщиками и партнерами, включая изменение продуктовой линейки в соответствии с меняющимися предпочтениями клиентов, а также условий предоставления продуктов и услуг.

Становление и развитие цифровой экономики приводит к развитию новых функциональных видов деятельности:

- удаленный мониторинг и служба поддержки деятельности сотрудников при проведении операций и обслуживании клиентов;

- удаленное управление цепочками поставок в глобальном масштабе;

- организация беспрепятственного доступа к клиентам, рабочей силе, финансовым ресурсам, где бы они ни находились;

- трансграничные платежи;

- организация коммуникаций и взаимодействия в режиме реального времени;

- использование больших данных и аналитики при принятии управленческих решений (привлечение новых клиентов, формирование программ лояльности и др.).

Цифровые риски. Цифровые технологии несут в себе как блага, так и риски, среди которых можно назвать технологический, социальный, политический, риск роста преступности в ее новых проявлениях, риск социальной, экологической и личностной деградации.

Технологический риск связан с тем, что преимущества цифровых технологий могут проявиться в полной мере лишь при сбалансированном развитии организаций реального сектора экономики. Но если один сегмент реального производства будет работать в ускоренном ритме и качественно, т. е. «по-цифровому», а другой — медленно и некачественно, «по-старому», то в результате вся экономика будет работать неудовлетворительно.

Социальный риск связан с тем, что развитие цифровой экономики неизбежно приводит к значительной трансформации рынка труда, которая носит комплексный характер и происходит постепенно по мере вовлечения в цифровую экономику все большего количества традиционных секторов. При этом такая трансформация сопровождается сокращением числа рабочих мест для людей с низкой и средней квалификацией, ростом безработицы среди немолодых людей в связи с роботизацией рабочих мест, автоматизацией и оптимизацией управленческих процессов. Как правило, это должны, занимаемые представителями наименее конкурентоспособных и наиболее уязвимых слоев населения, поэтому государству необходимо рассматривать возможности реализации специальных мер по адаптации таких категорий граждан к потенциальным трудностям, с которыми они могут столкнуться при развитии цифровой экономики. В еще более неблагоприятном положении окажутся специалисты высокой квалификации, т. к. они до последнего момента будут задействованы в процессе перехода от традиционной к цифровой организации производства и окажутся выброшенными на рынок труда, когда соответствующие их статусу должности будут уже не нужны. Старые профессии будут исчезать, и в течение активной трудовой жизни человек вынужден будет несколько раз сменить профессию. В этой ситуации может сформироваться нежелание получать высокую квалификацию, т. к. через 5–7 лет все равно необходимо будет переучиваться, расходуя время и средства. В итоге будет формироваться атмосфера социальной напряженности, что может привести к отторжению самой идеи внедрения цифровой экономики.

В результате развития цифровых технологий произойдет коренная трансформация системы организации работы в будущем, что приведет

к резкому сокращению традиционных отношений между работником и работодателем. Цифровые платформы позволяют организовывать экономическую деятельность таким образом, что основная часть функций, традиционно выполняемых работниками, занятыми полное рабочее время в рамках отдельно взятой организации, может быть передана группе индивидуальных предпринимателей и «онлайн-работников». В результате этого формируется экономика, которая основывается не на занятости полное рабочее время, а на краткосрочных отношениях с фрилансерами [20, с. 6]. Глобальная Цифровая экономика помогает развивать дополнительные навыки и повышать квалификацию, в особенности людям, которые раньше не имели таких возможностей в силу социальных или географических ограничений. Кроме того, цифровые платформы создадут возможности для трудоустройства на новые высокооплачиваемые рабочие места, созданные благодаря цифровизации профессий [21, с. 9].

Таким образом, обозначенные выше социальные риски будут компенсированы повышенным спросом на специалистов, необходимых для создания инфраструктуры цифровой экономики.

Особую опасность представляют политические риски. По мнению экспертов, в трансграничном мире цифровой экономики, основанной на технологии блокчейн с ее децентрализацией и отсутствием регулятора, предстоит пересмотреть роль государства. Оно должно принять форму простого территориального образования с некоторым количеством населения, рассортированного в зависимости от их уровня владения цифровыми технологиями. Это приведет к отмене управляющей и контролирующей роли государства, ослаблению государственного регулирования экономики, потере возможности осуществлять свои функции и защищать свой суверенитет. По мнению российского экономиста, советника президента России С. Ю. Глазьева, «становится возможным появление частных трансграничных систем управления экономическими, социальными и политическими процессами, затрагивающих национальные интересы государств и их объединений. Основу для таких систем обеспечивают глобальные социально-информационные и торгово-информационные сети и криптовалюты, интернет вещей и прочие обезличенные информационные средства совершения транзакций, выводящие международную торговлю и финансы за пределы национальных юрисдикций. Граждане могут отказаться от государственных систем защиты своих интересов,

полагаясь на сетевые структуры и используя блокчейн-технологии и умные контракты» [22, с. 4].

В глобальной цифровой экономике предприятия и люди сталкиваются с ростом риска в области цифровой безопасности и защиты личной информации. Мир, подключенный к Сети, открывает новые возможности для киберпреступников, которые собирают персональные данные, чтобы использовать их для проведения мошеннических сделок, либо внедряют программы-вымогатели — вредоносные программные средства, способные блокировать устройства или шифровать данные и требовать деньги в обмен на ключ для дешифровки. Информация, снимаемая с акустических и видеосенсоров «умных вещей», может быть доступна нежелательным сторонам; возникает возможность слежки за человеком через систему интернета вещей. Многие страны реагируют на эти угрозы, принимая национальные стратегии цифровой безопасности, но в немногих из них существует национальная стратегия защиты личной информации.

Риски нарушения конфиденциальности личных данных добавляются к обеспокоенности потребителей возможностью онлайн-мошенничества. Существует заблуждение, что цифровая среда минимизирует риск мошеннических действий, однако это справедливо лишь для низкотехнологичных видов мошенничества, которые имеют место сейчас.

В наступившую эпоху господства Интернета каждая организация становится цифровой по определению и так или иначе использует в своей деятельности онлайн-технологии. Подобные условия создают возможности для хакерских атак, причем они могут быть как массовыми, так и нацеленными на конкретную организацию. Эксперты предсказывают рост масштабов трансграничной компьютерной преступности, т. к. сейчас, находясь в одной стране, с помощью нехитрых манипуляций можно получить необходимую информацию, хранящуюся в банке данных компьютерной системы другой страны, затем перевести ее в третью страну, достигнув при этом поставленной цели — похитить и присвоить денежные средства.

Следует рассмотреть и риск роста коррупции в цифровой экономике, т. к. человек, уходя в виртуальную реальность, может пользоваться материальными благами (например, криптовалютами) анонимно, не раскрывая своей личности. Найти его и наказать представляется возможным только путем организации постоянного и непрерывного наблюдения за коррупционером и сопоставления совершенных им расходов с его личностью.

Расширение цифровых технологий и их внедрение в повседневную жизнь человека трансформирует внутренний и внешний мир, который приобретает более индивидуальные, но противоречивые черты. Этому способствуют:

– индивидуализация производства, при которой производимая продукция будет отвечать нуждам и потребностям каждого конкретного потребителя;

– коммуникативное взаимодействие всевозможных технических устройств и оборудования в рамках интернета вещей, которое становится системным и, следовательно, более настраиваемым для конкретного потребителя;

– виртуальная и дополненная реальность, создающая для каждого человека индивидуальный искусственный мир;

– сама жизнь человека, которая становится все более «оцифрованной», анализируемой, контролируемой, направляемой и регулируемой, вследствие чего человек утрачивает свою индивидуальность, идентичность;

– утрата человеком свободы и способности самостоятельно формировать собственную личность;

– расширение возможностей властей проводить сегрегацию людей, определять и формировать их жизненные пути, а также нужных работников.

Большую настороженность вызывает возможность вживления в тело человека устройств микроэлектроники, предназначенных для усиления каких-либо естественных функций (силы, скорости, зрения, слуха) или реализации новых (ночного зрения, приема радиосигналов, электронного паспорта или кошелька и пр.). Однажды начавшись, этот процесс станет необратимым и приведет в итоге к киборгизации человека.

Заключение. Цифровая глобализация экономических процессов становится основополагающей

тенденцией и принципом развития современной экономики. Она определяется не только революционными технологическими изменениями, но и закономерностями эволюции экономики в целом, ориентирует современный менеджмент на учет правил ведения бизнеса, способствует росту производительности труда и качества продукции, нивелирует отрицательные фазы экономического цикла.

Следствием цифровой глобализации является международная экономическая интеграция, благодаря которой стремительно растут нетрадиционные трансграничные потоки товаров, кредитов и инвестиций, активизируется глобальный обмен информацией, идеями и технологиями. Это приводит к тому, что национальные экономики становятся частью единой мировой цифровой экономической системы.

В связи с этим необходимо формировать политику национальной цифровой безопасности и постоянно ее актуализировать. Это должно стать одним из важнейших направлений деятельности руководства нашей страны. Сегодня ключевой задачей государства становится установление четких, прозрачных и равных для всех правил международных коммуникаций и контроль за их соблюдением. Власти должны предотвращать любого рода дискриминацию, защищать права потребителей, интеллектуальную собственность и персональные данные, а также заботиться о должном уровне образования и цифровой грамотности граждан.

В то же время чрезмерный национальный протекционизм может тормозить развитие глобальной цифровой экономики. Стремление к хранению всех данных на серверах только своей страны, защита конфиденциальной информации — это барьеры на пути к трансграничной торговле, торгующие цифровую глобализацию.

Список литературы

1. Мир и Беларусь: аспекты устойчивого развития / Под общ. ред. М. М. Ковалева и Т. П. Субботиной. – Минск: Технопринт, 2003. – 171 с.
2. Digital transformation: online guide to digital business transformation // i-SCOOP [Electronic resource]. – Mode of Access: https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/#Te_digital_transformation_economy_DX_moves_to_the_core_of_business. – Date of access: 01.03.2018.
3. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – NY: Knopf, 1995. – 256 p.
4. OECD Digital Economy. Outlook 2015. – Paris: OECD Publishing. – 284 p.
5. Развитие цифровой экономики в России // Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1>. – Дата доступа: 11.03.2018.
6. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. – UNCTAD, 2017. – 238 p.
7. The 10 countries best prepared for the new digital economy // WEF [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/countries-best-prepared-for-the-new-digital-economy/>. – Date of access: 10.03.2018.

8. Digital Globalization: The New Era Of Global Flows. – McKinsey & Company, 2016. – 156 p.
9. Калужский, М. Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка / М. Л. Калужский; ОмГТУ. – М.: Экономика, 2014. – 328 с.
10. Разуваев, Д. М. Международная электронная торговля, проблемы и перспективы развития: дис ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Д. В. Разуваев. – М.: Московский ун-т потреб. кооп., 2004. – 175 с.
11. Worldwide Retail Ecommerce Sales Will Reach \$1.915 Trillion This Year // E-Marketer [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://www.emarketer.com/Article/Worldwide-Retail-Ecommerce-Sales-Will-Reach-1915-Trillion-This-Year/1014369>. – Date of access: 10.03.2018.
12. Трансграничная электронная коммерция вступает в период бурного развития благодаря «Одному поясу, одному пути» // Государственный информационный сервер China.org.cn [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-04/18/content_40644076.htm. – Дата доступа: 08.03.2018.
13. Банке, Б. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать / Б. Банке [и др.]. – Бостон: The Boston Consulting Group, 2016. – 56 с.
14. Седых, И. А. Рынок интернет-торговли в РФ / И. А. Седых // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/Рынок%20Интернет-торговли%20в%20РФ%202016.pdf>. – Дата доступа: 08.03.2018.
15. 2017 Global 1000. Internet Retailer Rankings of the World's Top 1000 E-Retailers // Digital Commerce 360 [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://www.digitalcommerce360.com/product/global-1000-retailers/>. – Date of access: 01.03.2018.
16. Новости рынков // SMART-LAB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/news/>. – Дата доступа: 08.03.2018.
17. Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. Июнь 2014 г. Отчет ФАТФ // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf. – Дата доступа: 07.03.2018.
18. Цифровая повестка Евразийского Экономического Союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор. – Группа Всемирного Банка, 2017. – 30 с.
19. Коваленко, Б. Б. Цифровая глобализация: возможности и риски стратегического развития бизнес-организаций / Б. Б. Коваленко, Е. Г. Коваленко // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 10 (79). – С. 140–142.
20. Сундарараджан, А. Будущее работы / А. Сундарараджан // Финансы и развитие. – 2017. – № 2(54). – С. 6–11.
21. Аптекман, А. Цифровая Россия: новая реальность / А. Аптекман [и др.]. – McKinsey, 2017. – 133 с.
22. Глазьев, С. Великая цифровая экономика: вызовы и перспективы для экономики XXI века / С. Глазьев // Завтра. – 2017. – № 37 (1241). – С. 4–5.

References

1. *Mir i Belarus': aspekty ustojchivogo razvitija* [Peace and Belarus: aspects of sustainable development]. Minsk, Technoprint, 2003. 171 p. (In Russian).
2. Digital transformation: online guide to digital business transformation. Available at: https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/#Te_digital_transformation_economy_DX_moves_to_the_core_of_business (accessed 01.03.2018).
3. Negroponte N. Being Digital. NY, Knopf, 1995. 256 p.
4. OECD Digital Economy. Outlook 2015. Paris, OECD Publishing. 284 p.
5. *Razvitie cifrovoj jekonomiki v Rossii* [Development of the digital economy in Russia]. Available at: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1> (accessed 11.03.2018) (In Russian).
6. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. UNCTAD, 2017. 238 p.
7. The 10 countries are best prepared for the new digital economy. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/countries-best-prepared-for-the-new-digital-economy/> (accessed 10.03.2018).
8. Digital Globalization: The New Era Of Global Flows. McKinsey & Company, 2016. 156 p.
9. Kaluzhsky M. L. *Jelektronnaja komercija: marketingovye seti i infrastruktura rynka* [E-commerce: marketing networks and market infrastructure]. Moscow, Economics, 2014. 328 p. (In Russian).
10. Разуваев Д. М. *Mezhdunarodnaja jelektronnaja trgovlja, problemy i perspektivy razvitija. Dis. kand. jekon. nauk* [International e-commerce, problems and development prospects. Cand. of Econ. Sciences diss]. Moscow, Moscow University of Consumption Coop., 2004. 175 p. (In Russian).
11. Worldwide Retail Ecommerce Sales Will Reach \$ 1.915 Trillion This Year. Available at: <https://www.emarketer.com/Article/Worldwide-Retail-Ecommerce-Sales-Will-Reach-1915-Trillion-This-Year/1014369> (accessed 10.03.2018).
12. Transgranichnaja jelektronnaja komercija vstupaet v period burnogo razvitija blagodarja "Odnomu pojasu, odnomu puti" [Cross-border e-commerce enters a period of rapid development thanks to "One belt, one way"]. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-04/18/content_40644076.htm (accessed 8.03. 2018) (In Russian).
13. Банке В., Butenko V., Kotov I., Rubin G., Tushen S., Sycheva E. *Rossija onlajn? Dognat' nel'zja otstat'* [Russia online? Catch up can not be left behind]. Boston, The Boston Consulting Group, 2016. 56 p. (In Russian).

14. Sedykh, I. A. *Rynok internet-torgovli v RF* [The Internet market in Russian Federation]. Available at: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/Link%20Internet-trade%20в%20РФ%202016.pdf> (accessed 08.03.2018) (In Russian).
15. 2017 Global 1000. Internet Retailer Rankings of the World's Top 1000 E-Retailers. Available at: <https://www.digitalcommerce360.com/product/global-1000-retailers/> (accessed 03.01.2018).
16. *Novosti rynkov* [Market news]. Available at: <https://smart-lab.ru/blog/news/> (accessed 08.03.2018) (In Russian).
17. Virtual'nye valjuty. Kljuchevye opredelenija i potencial'nye riski v sfere POD/FT. Ijun' 2014 g. Otchet FATF [Virtual currencies. Key definitions and potential risks in the field of AML / CFT. June 2014 FATF Report]. Available at: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valjuty_FATF_2014.pdf (accessed 07.03.2018) (In Russian).
18. Cifrovaja povestka Evrazijskogo Jekonomicheskogo Sojuza do 2025 goda: perspektivy i rekomendacii. Obzor [The Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: Prospects and Recommendations. Overview]. The World Bank Group, 2017. 30 p. (In Russian).
19. Kovalenko B. B., Kovalenko E.G. Digital globalization: opportunities and risks of strategic development of business organizations. *Global'nyj nauchnyj potencial* [Global Scientific Potential], 2017, no. 10 (79), pp. 140–142 (In Russian).
20. Sundararajan, A. The Future of Work. *Finansy i razvitie* [Finance and Development], 2017, no. 2 (54), pp. 6–11 (In Russian).
21. Aptekman A., Kalabin V., Klinov V., Kuznecova E., Kulagin V., Jasenovc I. *Cifrovaja Rossija: novaja real'nost'* [Digital Russia: a new reality]. McKinsey, 2017. 133 p. (In Russian).
22. Glazyev S. The Great Digital Economy: Challenges and Prospects for the Economy of the 21st Century. *Zavtra* [Tomorrow], 2017, no. 37 (1241), pp 4–5 (In Russian).

Received: 15.03.2018

Поступила: 15.03.2018